

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КАТАЕВ
Алексей Олегович

СМЫСЛОВЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ КРИТЕРИИ
ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ВОЕННОМ ПЕРЕВОДЕ
(на материале немецкого языка)

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2017

Работа выполнена на кафедре германских языков ФГКВОУ ВПО «Военный университет».

Научный руководитель:	кандидат филологических наук, доцент Лушева Елена Петровна заведующая кафедрой германских языков ФГКВОУ ВПО «Военный университет»
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук Новикова Марина Геннадьевна профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» кандидат филологических наук, доцент Полубоярова Марина Владимировна заведующая кафедрой перевода и практики перевода английского языка ФГБОУ ВО «МГЛУ» (Московский государственный лингвистический университет)
Ведущая организация:	ФГОБУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ» (кафедра немецкого языка)

Защита состоится « » _____ 2017 года в « » часов на заседании диссертационного совета Д 215.005.01 в Военном университете по адресу: 111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. ¾, тел. 362-41-38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Военного университета.

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Нечаевский В.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию смысловых и структурных критериев определения категории эквивалентности с позиций лингвосемиотики в рамках структурного и смыслового аспектов представления о переводе. В языковом и жанрово-стилистическом плане исследование ограничивается немецко-русским военным переводом.

Исследование проблем перевода на современном этапе приобретает междисциплинарный характер. Не только теория языка занимается изучением реальности перевода, но и философия, психология, литературоведение и т.д. вносят свой вклад в сущностное определение перевода и всех процессов, протекающих в нем и вокруг него. Это позволяет расширить теоретическую основу исследований в области перевода. Так, взаимодействие теории перевода с семиотикой позволило осознать всю глубину рассмотрения знаковой природы перевода. Формируется комплексный подход к проблемам перевода, строящийся на интегративном характере его семиотической интерпретации.

В связи с этим переосмысливаются ключевые категории переводоведения – категории адекватности и эквивалентности. На смену методологической трактовке категорий приходит их онтологическое понимание. Названные категории служат не только для оценки результатов перевода, но и становятся интегративными составляющими процесса перевода.

Осознание онтологического статуса категорий адекватности и эквивалентности в теории перевода свидетельствует о формировании нового этапа развития науки о переводе – этапа структурно-семиотической интерпретации. Аспекты знаковых отношений в переводе переосмысливаются в соответствии с семиотическим пониманием базовых категорий переводоведения через отношение формы и содержания в процессе перехода от текста-оригинала к тексту перевода. Семиотический подход в сочетании со смысловыми критериями анализа перевода позволяет эффективно решать целый комплекс проблем теоретического и практического характера. К таковым можно отнести проблемы, связанные с вариантностью и инвариантностью перевода, с условиями, предпосылками и принципами трансляции и модификации при осуществлении перевода и выполнении переводческих трансформаций, с

разграничением единиц и элементов перевода, смысловыми и структурными аспектами определения военного перевода как подвида информативного перевода в оппозиции к художественному переводу и др.

Теория функционально-смысловых оснований перевода развивается относительно обособленно от теории структурных признаков эквивалентности. При этом в научном определении структурные признаки получают одностороннюю трактовку по аналогии с принципами межъязыкового структурного сопоставления. Невозможность однозначного решения проблемы эквивалентности перевода на базе структурных уровней перевода не всегда осознается. Семиотический подход к названной проблеме предполагает разнородность отношений эквивалентности на структурных уровнях в переводе. Эквивалентность форм различных структурных уровней текста раскрывает себя по-разному и определяется их структурной и смысловой сложностью. Требуется определение смысловой и структурной достаточности при поиске соответствий в переводе с учетом взаимосвязей текстовых форм структурных уровней. Поэтому наше исследование ориентировано на разработку смысловых и структурных критериев эквивалентных соответствий в переводе. Ключевое внимание в нем уделено поиску переводческих соответствий на уровне отдельных номинативных элементов текста в условиях их мотивированности высшими структурными уровнями текста: уровнем высказывания/ сверхфразового единства (СФЕ) и уровнем макроструктуры текста. Это определило научную актуальность исследования, вызванную необходимостью обоснования сущностных факторов, обуславливающих эквивалентность перевода в рамках макроформы текста с учетом смысловой и структурной составляющих.

Объектом исследования стали случаи эквивалентной соотнесенности элементов и структур исходного текста (ИТ) и текста перевода (ТП) в немецко-русском военном переводе.

Предмет исследования составили факторы, определяющие принятие эквивалентных переводческих решений на различных текстовых уровнях.

Цель диссертационного исследования состояла в определении и описании сущностных смысловых и структурных критериев эквивалентности в военном переводе как подвиде специальных (информативных) видов перевода с позиции лингвосемиотики.

Для достижения цели работы потребовалось решить ряд исследовательских задач:

1) обзорный анализ исследований, посвященных изучению проблематики семиотики в философском и лингвистическом понимании; определение основ семиотического подхода к переводу;

2) рассмотрение подходов к изучению категорий адекватности и эквивалентности; определение статуса этих базовых понятий переводоведения;

3) выявление сущностных оснований и критериев лингвoseмиотической трактовки эквивалентности и определение их отношений со структурно-смысловыми критериями этой категории;

4) определение военного перевода на основе выделенных критериев эквивалентности как подвида информативного перевода в оппозиции к художественному переводу;

5) выделение структурных уровней текста, на которых решаются задачи эквивалентности, изучение принципов взаимодействия структурных уровней в переводе для достижения эквивалентности ИТ и ТП, выявление и анализ конкретных форм эквивалентности;

6) анализ переводческих трансформаций как средства достижения эквивалентности на низшем структурном уровне текста (на уровне языковой формы текста);

7) типологизация переводческих трансформаций в связи с выявленными смысловыми и структурными критериями эквивалентности перевода.

Исследование проведено на материале оригинальных немецкоязычных текстов военной тематики, представляющих собой статьи и материалы, опубликованные в печатном издании «Der Reibert. Das Handbuch für den deutschen Soldaten», в печатных изданиях журналов «Soldat und Technik», «WTR Ausrüstung. Heer» и на официальном сайте бундесвера (www.bundeswehr.de), а также на сайтах видов вооруженных сил ФРГ (www.heer.de, www.marine.de, www.luftwaffe.de). К рассмотрению привлекались переводы, выполненные профессиональными переводчиками (при этом анализу подвергались не только удачные, но и неудачные варианты перевода). В целом, был проведен анализ более 300 переводных текстов (с опорой на оригинальный немецкий текст) объемом от 1 до 30 страниц каждый. В процессе поиска был применен метод сплошной выборки. Особое внимание уделялось примерам, для перевода которых требовалось

применение переводческих трансформаций, безусловно необходимых для преодоления смыслового барьера и структурных расхождений между ИЯ и ПЯ. В процессе работы было отобрано порядка 3000 примеров. Особое внимание уделялось смысловым и структурным причинам преобразований, выполняемых на уровне номинативных элементов (языковом уровне текста).

Методологическую базу диссертационного исследования составили фундаментальные работы по теории перевода отечественных и зарубежных ученых, предлагающих различные трактовки категории эквивалентности. (Л.С. Бархударов, Г.Д. Воскобойник, Н.К. Гарбовский, Н.В. Иванов, В.А. Иовенко, В.Н. Комиссаров, А.Н. Крюков, Л.К. Латышев, З.Д. Львовская, Ю. Найда, Л.Л. Нелюбин, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, Г.Т. Хухуни, А.Д. Швейцер и др.). Многие из названных исследователей, в своих трудах обращаются к семиотической интерпретации эквивалентности (Н.К. Гарбовский, Н.В. Иванов, В.Н. Комиссаров, М.В. Полубоярова, А.Д. Швейцер и др.).

Для решения поставленных задач используется комплексная методика исследования, включающая структурно-сопоставительный, контекстуальный и компонентный виды анализа. Анализ текстового материала проводился в масштабе высказывания и СФЕ. Анализ смыслового аспекта перевода проводился на основе компонентного семантического анализа элементов перевода в связи с целостным логико-семантическим анализом высказывания с опорой на использование элементов стилистического анализа, метода идентифицирующего слова (Ш. Бали).

Теоретические выводы, полученные в процессе исследования, позволяют сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. Современная теория перевода отличается широким распространением аксиологических трактовок категорий адекватности и эквивалентности. Аксиологические трактовки чаще всего противопоставлены друг другу. Сторонники одного подхода выступают за приоритетный характер категории эквивалентности по тем или иным основаниям, тогда как категория адекватности получает более обобщенную характеристику (Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев и др.). В рамках другого подхода категория адекватности становится более детерминированной относительно категории эквивалентности (В.А. Иовенко, А.Н. Крюков, Ю.А. Сорокин и др.).

В активно развивающихся в последнее время онтологических трактовках двух категорий предлагается рассмотрение двух базовых категорий переводоведения при условии их равнозначности как необходимых объективных составляющих процесса перевода (Г.Д. Воскобойник, Н.К. Гарбовский, Н.В. Иванов, Г.Т. Хухуни и др.). Категории трактуются как равные, но противопоставленные друг другу по определенным признакам. Вместе с тем, все больше заметен переход от относительного к абсолютному разграничению базовых категорий перевода на семиотических основаниях;

2. Семиотический, подход к разграничению и взаимному определению категорий адекватности и эквивалентности предполагает их интерпретацию через отношение формы и содержания:

а) Адекватность соотносится с содержательной стороной перевода, определяя соответствие по смыслу между оригиналом и переводом. Адекватность предполагает полное понимание содержания ИТ и его передачу в переводе, что предопределяет безусловный характер этой категории. Эквивалентность отвечает за формальную сторону перевода и реализуется через замену одних идентификаторов на другие (замену формы формой как на уровне макроформы текста, так и в частных случаях языковой номинации). Это обосновывает условный характер категории эквивалентности. Эквивалентность определяется как условно принимаемое достаточное в заданных коммуникативных условиях формальное соответствие между ИТ и ТП;

б) Семиотический подход к переводу развивается на основе онтологической трактовки исследуемых категорий. Он предполагает абсолютное разграничение данных онтологических категорий. Эквивалентность, интерпретируемая как замена формы формой, рассматривается как операция условного произвольного отождествления, в качестве необходимой основы которой служит безусловный и естественный критерий адекватности содержательного тождества текстов в переводе.

3. Для решения проблемы эквивалентности перевода в плане определения его инвариантной стороны должна учитываться не только смысловая (содержательная), но и его формально-выразительная сторона. Форма в переводе должна рассматриваться не одномерно с точки зрения узко языковых параметров, а обобщенно через взаимосвязь собственно языковой (статической) и речевой (выразительной) форм. Инвариантная сторона эквивалентности обуславливается речевой,

выразительной формой высказывания, реализуемой через устойчивость признаков актуального членения предложения. Вариантная сторона эквивалентности раскрывается в аспекте языковой формы (возможных способов номинации при переводе).

4. Эквивалентность текстов оригинала и перевода достигается на трех взаимосвязанных структурных уровнях: 1) уровне отдельных номинативных элементов (языковом); 2) уровне высказывания и сверхфразового единства (СФЕ) (риторическом); 3) уровне формы текста в целом (поэтическом). Достижение эквивалентности текстов предполагает комплексное решение этой проблемы на всех уровнях текста.

5. Формальная реализация категории эквивалентности понимается как условная на низшем структурном уровне и как безусловная на высшем. Структурные уровни иерархичны: низшие структурные уровни подчинены высшему. На высшем структурном уровне доминирует принцип трансляции (буквальной передачи формы).

Переводчик непосредственно ориентируется на выразительное соответствие дискурсивной формы высказывания/ СФЕ решаемой смысловой задаче в переводе. На низшем структурном уровне выбираются номинативные элементы в интересах смысловой задачи, решаемой на высших структурных уровнях. Языковой уровень текста – это «платформа» для выполнения определенных приемов перевода, которые, чаще всего, в силу межязыковых несоответствий, выполняют интерпретирующую функцию, получая определение «переводческие трансформации».

6. Применение трансформаций в военном переводе в значительной степени ограничено высокой терминологичностью военных текстов. С другой стороны, ряд несопадений в военных терминосистемах. Предпосылкой для выполнения переводческих трансформаций выступают факторы, обуславливающие различие текстов, порожденных представителями разных культурно-языковых общностей. Это структурные и культурные факторы. Целью выполнения переводческих трансформаций является достижение тождества текстов на функционально-коммуникативном уровне. При выполнении трансформации важным представляется сохранение функционально-смысловой неизменности исходного сообщения и вариативности способов его передачи, что указывает на принципы их выполнения: принцип трансляции и принцип модификации, работающие в переводе.

Принципы модификации и трансляции на уровне языковой формы текста действуют параллельно. Принципу трансляции соответствуют те случаи, когда можно подобрать эквивалент, полностью соответствующий оригинальному элементу текста на ИЯ. Когда этого сделать не удастся, переводчик руководствуется принципом модификации языковой формы, меняя семантику и грамматику обозначений. На уровне риторики текста принцип модификации находится под влиянием принципа трансляции и обусловлен им. Это сущность переводческой деятельности. Любая модификация на локальном уровне вызвана требованием реализации выразительно-смысловой трансляции. Переводчик обязан повторять в точности форму текста, с относительной точностью повторять форму высказывания (СФЕ). Изменению подлежат языковая форма текста, на которую, как правило, не распространяется принцип трансляции. Хотя и здесь в ряде случаев переводчик может идти по пути прямого копирования формы слова или формы обозначения (калькирование, трансляция, транслитерация).

Научная новизна работы состоит в том, что в ней эквивалентность впервые рассматривается как комплексная категория, ориентированная на выразительную сторону перевода и проявляющаяся на всех текстовых структурных уровнях в процессе перевода. В работе впервые вопрос разграничения категорий адекватности и эквивалентности рассматривается с позиций семиотической трактовки перевода, впервые связываются структурный и смысловой принципы анализа эквивалентности и на этой основе проводится анализ переводческих трансформаций как средства достижения выразительной эквивалентности перевода и его смысловой адекватности. Впервые анализируемые трансформации связываются с терминологической стороной перевода на материале немецко-русского военного перевода.

Теоретическая значимость заключается в эффективном развитии теоретических принципов исследования сущностного наполнения категории эквивалентности как онтологической категории в предмете переводоведения, в дальнейшем расширении аспектов анализа эквивалентности за счет подключения к известным смысловым методикам анализа семиотических критериев, в общем уточнении лингвориторических оснований выделения военного перевода как подвида информативных видов перевода, структурных и смысловых параметров осуществления переводческих трансформаций.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования ее результатов при разработке учебных и методических пособий по теории перевода, вузовских лекционных курсов по теории перевода, общему языкознанию, лингвосомиотике, в практическом курсе военного перевода немецкого языка.

Апробация работы. Материалы исследования прошли апробацию в ходе чтения лекций и на семинарских занятиях по теории перевода немецкого языка в Военном университете, предлагаемый в работе подход к осмыслению и осуществлению переводческих трансформаций использовался при обучении профессиональным переводческим навыкам военного перевода курсантов 3-5 курсов Военного университета. Теоретические положения работы представлялись в форме докладов на межвузовских научных конференциях (2014, 2015, 2016, 2017 гг.), теоретических сообщений на заседаниях кафедры германских языков Военного университета (в 2014 – 2017 гг.), научных статей в ведущих научных сборниках.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность исследования и его проблематика, определяются цель и задачи работы, раскрывается ее научная новизна и теоретическая значимость, возможность практического применения, а также описываются методы и материал исследования.

Первая глава исследования – «Категория эквивалентности в контексте семиотического и лингвистического представлений о переводе. Критерии научного определения» – посвящена анализу исследований, посвященных изучению проблематики семиотики в философском и лингвистическом понимании и семиотических оснований современной теории перевода.

При анализе философского аспекта семиотики автором подробно рассматриваются две противопоставленные друг другу точки зрения Ч. Пирса и Э. Кассирера о абстрактно-метафизической и культурологической постановке вопроса, заключающиеся в определении первичности и вторичности ключевых понятий семиотики – знака и символа.

Автор находит нейтральную интерпретацию соотношения знака и символа, которые представляются двумя сторонами объекта действительности. Знак и символ трактуются как «единая семиотическая реальность», в которой символ и знак образуют диалектическое единство.

В рамках лингвистического подхода, строящегося на теории Ф. де Соссюра, не обнаруживается четкого разграничения знака метафизического и феноменологического. Постичь явление языкового знака, диаметрально противоположные частные проявления и, как следствие, различие в антиномии язык – речь помогает интерпретация, ключевая задача которой состоит в том, чтобы решить проблему поиска вариантов замены знака знаком. Главенствующую роль в процессе интерпретации играет эквивалентность, которая достигается путем условной замены одной языковой формы (языкового знака) на другую.

Семиотический подход к переводу раскрывает явление межязыкового посредничества с позиций замены знаков исходного языкового кода на знаки языкового кода перевода.

Процесс перекодирования обусловлен вариативностью способов выражения при переходе от одного языкового кода к другому. Связанный с перекодированием процесс интерпретации строится на основе достижения смыслового эквивалентного равенства ИТ и ТП по их функциям. Достижение эквивалентности рассматривается как одна из важнейших задач интерпретации в переводе, которая раскрывает общее понимание семиотики перевода, сводящееся к семиотике адекватности и эквивалентности.

Распространение семиотического подхода к переводу на категории адекватности и эквивалентности подразумевает их разграничение в аспектах формы и содержания. Адекватность соотносится с содержательной стороной перевода. Неприемлемость искажения содержания при переводе предполагает понимание адекватности как безусловной категории. Отнесенность категории эквивалентности к формальной стороне перевода подчеркивает ее условный характер. Эквивалентность подразумевает выразительную замену форм исходного текста на эквивалентные формы языка перевода. Эквивалентность определяется как условно принимаемое достаточное в заданных коммуникативных условиях формальное соответствие между ИТ и ТП [Иванов 2001: 10].

Рассмотрение адекватности и эквивалентности с позиций условной и безусловной стороны работы знака приводит к необходимости

определения их статуса и сущностного наполнения. В современной теории перевода обозначилась тенденция, в соответствии с которой аксиологический статус внешних методологических критериев оценки качества перевода (адекватности и эквивалентности) уступает их трактовке в качестве базовых онтологических категорий перевода. При внешнем аксиологическом понимании две категории в своем понятийном статусе обычно «конкурируют» друг с другом, одной из них уделяется меньшее внимание, она трактуется как избыточная при оценке качества перевода.

Сторонники приоритета категории адекватности над категорией эквивалентности делают акцент на критериях достижения смыслового тождества в переводе [Базылев, Сорокин 2000], [Ванников 1988], [Иовенко 1991, 2005], [Крюков 1984], [Львовская 1981], [Миньяр-Белоручев 1980].

Приверженцы большей операциональности категории эквивалентности в сравнении с категорией адекватности считают, что она (категория эквивалентности) служит для более общей характеристики перевода в плане возможности равноценной функциональной замены ИТ текстом перевода [Бархударов 1975], [Воскобойник 2004], [Гак, Львин 1970], [Латышев 1981], [Швейцер 1988].

Доминирующие в настоящее время варианты относительного разграничения адекватности и эквивалентности на более или менее общих смысловых основаниях коммуникативных [Гарбовский 2007], когнитивных [Воскобойник 2004], нормативных лингвокультурологических [Мусина 2008] рассматриваются как приемлемые, но не в полной мере описывающие функциональные критерии разграничения. Автор делает акцент на том, что разграничение категорий адекватности и эквивалентности в теории перевода должно быть полным, абсолютным, для чего должны выбираться семиотические основания.

Природа категорий адекватности и эквивалентности на семиотических основаниях перевода раскрывается через разделение единиц и элементов перевода. Адекватность проявляется в рамках единиц перевода, когда переводчик ориентирован на сохранение смысла оригинала в переводе. Набор элементов, составляющих единицу перевода, может варьироваться переводчиком, но в тех разумных границах, чтобы не исказить смысл высказывания (единиц перевода). Право выбора переводчиком элементов перевода, т.е. замены одних референтов

другими, реализуется через эквивалентность перевода, где возможна вариативность. Этот факт обуславливает относительность категории эквивалентности и является предпосылкой для выполнения трансформаций в процессе перевода.

Таким образом, семиотическая трактовка категорий адекватности и эквивалентности подводит к необходимости абсолютного разграничения этих категорий в реальности перевода. Эквивалентность, замена формы формой, в конечном счете, есть операция условного произвольного отождествления. В связи с этим представление о формальной стороне перевода требует известного расширения. Трактовка формы в переводе как комплексной категории позволяет проводить анализ формального соответствия в переводе, которое устанавливается на всех структурных уровнях от уровня словесных знаков-обозначений до текстовых структур уровня высказывания / СФЕ и далее до текста в целом как макроформы.

Вторая глава – «Трансформации как способ достижения эквивалентности на структурных уровнях текста» – посвящена исследованию специфики отношения эквивалентности в информативном переводе (военный перевод) на различных текстовых уровнях в структурном и смысловом аспектах. Основное внимание уделяется взаимосвязи двух текстовых уровней: уровня высказывания / СФЕ и уровня отдельных номинативных элементов.

Рассматриваются жанровые и структурные критерии разграничения художественного и военного перевода как подвиды специальных видов перевода.

В качестве базовых принимаются уровневые (смысловые и структурные) критерии разграничения. В основе художественного перевода лежат принципы лингвопоэтики. В художественном переводе, на уровне лингвопоэтического отношения к тексту, переводчик стремится не только передать объективное содержание и коммуникативное намерение автора, но и находит оптимальные средства для передачи индивидуальных и художественных особенностей речи автора. Для художественного переводчика важно в первую очередь сохранить образность. Прагматика перевода отходит на второй план. В художественном переводе форма подчиняет себе содержание, которое, выполняя образно-эстетическую функцию, следует за жанровыми законами формы. Художественный закон формы доминирует в этом виде перевода [Казакова 2006: 148-149], [Жирмунский 1977: 384].

Основная функция информативного перевода заключается в сохранении и передаче информации, содержащейся в оригинале. В информативном переводе роль эстетического воздействия на получателя текста перевода отнесена на второй план, либо полностью элиминируется [Комиссаров 1990: 97]. Жанрово-стилистическая форма проявляет уникальность в литературе, а в информативном переводе носит шаблонный, но вместе с тем культурогенный характер. Переводчик в большей степени руководствуется не повторением макроформы текста в смысловом плане, а его риторической функцией. Поэтому в отношении военного перевода справедливо говорить о теоретических принципах лингвриторики. На профессиональном уровне работы (в плане профессиональной достаточности) переводчик ограничивает себя масштабом риторического понимания текста - масштабом высказывания/СФЕ.

С позиций общего понимания в тексте выделяются три взаимосвязанных структурных уровня: 1) уровень отдельных номинативных элементов (языковой); 2) уровень высказывания и сверхфразового единства (СФЕ) (риторический); 3) уровень целостной жанровой формы текста (поэтический). Выделение указанных уровней организации текста строится на основе семиотического подхода в лингвистике и соответствует всем функционально-семиотическим характеристикам текста как знака. Формально организация текста предполагает закреплённость за каждым структурным уровнем текста соответствующих форм. Формы текста – это способ отражения структурных уровней в тексте. Выделение уровней текста происходит на основе принципа структурной разноуровневости форм текста.

Взаимосвязь структурных уровней в тексте в условиях одноязычной коммуникации настолько тесная, что выбор определенной языковой формы / обозначения (здесь имеется в виду языковой уровень текста) мотивирован факторами высших формальных уровней текста (риторического и поэтического). Согласованность всех трех уровней структурной организации текста представляется органичной в одноязычной коммуникации, а в условиях опосредованной двуязычной коммуникации требование согласованности трех уровней текста выступает в роли предпосылки для адекватного и эквивалентного перевода. В переводе формальные признаки ИЯ и ПЯ находятся в состоянии внутренней рассогласованности.

Достижение эквивалентности текстов предполагает комплексное решение этой проблемы на всех уровнях текста. Формальная реализация категории эквивалентности стремится от условности на низшем структурном уровне к безусловности на высшем. Структурные уровни иерархичны. На высшем структурном уровне доминирует принцип трансляции, переводчик ориентируется на выразительное соответствие дискурсивной формы высказывания/ СФЕ решаемой смысловой задаче в переводе. На низшем структурном уровне отдельных номинативных элементов (языковом уровне) идет поиск эквивалентов. Решающее значение имеет согласованная взаимосвязь структурных уровней. Переводчик никогда не работает на одном отдельно взятом уровне эквивалентности. Минимальным образом учитываются два структурных уровня эквивалентности – низший (уровень отдельных номинативных элементов (языковой)) и промежуточный (уровень высказывания и сверхфразового единства (СФЕ) (риторический)).

Риторическая форма текста, которая характеризуется принципами общего композиционного построения высказывания, динамикой развертывания его формы, не должна быть утрачена в переводе. Вместе со всеми совпадениями и различиями способов ее структурно-языковой репрезентации риторика текста сохраняется. Последовательность передачи смысла в тексте от высказывания к высказыванию не может искажаться.

Жанрово-поэтическая отнесенность текста, раскрывающаяся выразительно в цельной текстовой композиции и приводящая в согласование структурные компоненты текста низшего порядка и общую коммуникативно-прагматическую ориентированность текста как речемыслительного произведения, в смысловом аспекте остается также инвариантной.

Языковой уровень или уровень отдельных знаковых эквивалентов предполагает значительную условность выбора последних. Исходные признаки языковой формы «нарушаются» не только в плане грамматики, но и в плане прямой денотативной отнесенности. Для этого уровня свойственно несоблюдение формальных критериев эквивалентных замен, что ведет к значительным отклонениям в языковой репрезентации объектов, предметов и явлений в ПЯ по сравнению с ИЯ.

Здесь ключевую роль играет одно из главных требований к военному переводу как подвиду информативного перевода по сохранению терминологичности перевода. Выбор эквивалентов терминов,

при всей их однозначности, предполагает значительную условность, определяющуюся жанрово-стилистическими особенностями макроформы текста перевода. Инвариантность перевода терминов относительна. Она распространяется на узкоспециальные сферы их употребления и ослабевает при переходе из одной сферы в другую. Приводятся примеры многозначности одного и того же термина:

Оригинал: Erst wenn der Schütze den **Abzug** betätigt, wird die Feder voll gespannt und der Schuss löst sich¹.

Перевод: Только, когда стрелок нажимает на **спусковой крючок**, пружина полностью взводится, и происходит выстрел.

и

Оригинал: Die KFOR sollte als erste Aufgabe den **Abzug** der jugoslawischen Truppen und die Entmilitarisierung des Kosovo überwachen²

Перевод: Первоочередной задачей СДК является контроль за **выводом подразделений** войск Югославии и демилитаризация Косово.

Автор приходит к заключению о том, что проблема перевода, возникающая на языковом уровне текста и связанная с эквивалентной передачей терминов в военном переводе, многомерна и проявляет свою связь с высшими уровнями текстовой организации – риторическим и поэтическим. Термины, однозначно точные в своем определении, проявляют гибкость и могут варьироваться в зависимости от того, какие военно-специальные материалы требуется переводить (научно-технические, акты управления, материалы, связанные с жизнью и деятельностью войск и т.д.).

Постановка вопроса об эквивалентном переводе терминов в рамках военного перевода характеризует собой новый этап развития переводоведения, когда развиваются представления о том, что в процессе перевода происходит не только контакт системы и структуры разных языков, но и контакт их носителей, выступающих в роли представителей разных культур. Эта парадигма строится на представлениях о переводе, в

¹<http://www.cornelia-warnke.de/text/waffe.htm> (Дата обращения: 02.02.2015)

²http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/aktuelle_einsaetze/kosovo/info_kfor!/ut/p/z/1/hY7LDoIwEEW_xUW3nRHE1w51I5JoolHoxoxSAVNBuiv4-WJYmWic3Zw7c3JBQAJCU13m5EqjSbV7KobH2Tjexd7E8-LlfiTL2d4PotWij2sfDv8ORBvjwkrtpmEtHWMfjoGQ9iCAHGImp68MtYp6Tid3w0hLUhnSm7MOexABCJX5tRVD_XJH-cgrLxIKy1_2BYXzIVThgybpuE3sqWWPJMM32ZSDIhR78ZCnN3kHx8QnVLGvQDVcdh7wVOZecR/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922LIC70IBV35JKD1046 (Дата обращения: 18.06.2016)

соответствии с которыми ключевой задачей переводчика представляется сохранение интенционального смысла ИТ в ТП, но реализованного в новом единстве формы и содержания [Крюков 1989: 61]. По сути дела, переводчик должен адаптировать текст перевода к новым коммуникативным и культурно-языковым условиям.

Л.С. Бархударов указывал на важность «перенесения» описываемых ситуаций в ИТ в привычную для носителей ПЯ обстановку [Бархударов 1975: 131]. Необходимость прагматической адаптации перевода подчеркивал В. Н. Комиссаров [Комиссаров 1980: 112-116]. Необходимость культурной адаптации текста перевода обосновала З.Д. Львовская [Львовская 1985: 23]. В. А. Иовенко заключает, что разница в национально-культурном мировидении различных языковых сообществ, представители которых участвуют в процессе перевода, заставляет повысить значимость «этноречевого (национально-психологического) детерминанта коммуникативной деятельности переводчика [Иовенко 2013: 26].

При переводе стоит задача преодолеть факторы, обеспечивающие различие текстов, порожденных представителями разных культурно-языковых общностей. Это разноуровневые факторы. С одной стороны, это факторы языковые, проявляющиеся в разного рода несовпадениях (грамматических, семантических, стилистических, структурных и др.). С другой стороны, это культурно-нормативные факторы (образы и реалии разных культур, которые являются причиной различий). Переводчик должен добиться тождественности текстов, прежде всего, на функционально-коммуникативном уровне. Текст перевода по своим смысловым критериям должен полностью отвечать оригиналу. Соответствие по структурным критериям условно. Архитектоника текста, которая есть составляющая смыслового содержания текста, признается абсолютной и инвариантной. Структурная организация высказываний при переводе вариативна и ориентирована на нормы грамматики и стилистики ПЯ, которые зачастую отличаются от правил ИЯ.

Автор обращает внимание на необходимость учета структурных и культурных причин, в результате которых возникает семантический диссонанс.

Причины структурных расхождений заложены в грамматике ИЯ и ПЯ, а также находят отражение в особенностях стилистики двух языков, в нормах употребления и согласования разных частей речи в русском и

в немецком языках, в несовпадении жанрово-стилистической характеристики языковых единиц оригинала и перевода. Например:

Оригинал: Zunächst muss man sagen, dass die neuen Uboote der Klasse 212 A genau wie alle anderen Uboote durch einen Elektromotor angetrieben werden.³

Перевод: Прежде всего необходимо отметить, что новые подводные лодки типа 212 А точно так же, как и все остальные подводные лодки, оснащены одним электродвигателем.

Несоответствия культур ИЯ и ПЯ возникают там, где речь идёт о переводе определенных реалий, закреплённых в исходном языке. Реалиями в военном переводе представляются наименования образцов и видов вооружений и военной техники, обозначений элементов организационно-штатной структуры вооруженных сил и военных альянсов, термины, описывающие внутреннее функционирование вооруженных сил, воинские звания и должности и т.д. Условием успешного перевода реалий (адекватной передачи информации ИТ эквивалентными средствами ТП) является учёт социолингвистических параметров текстов оригинала и перевода.

Способом решения проблемы передачи реалий в военном переводе представляется подбор эквивалентов реалий ИТ на основе установления функционального тождества между ИТ и ТП при условии сохранения инвариантности смысла. Этот прием эффективен во всех случаях, когда эквиваленты не отражены в словаре или когда словарные соответствия не подходят для конкретного контекста [Стрелковский 1979: 168, 226, 227]. Например:

Оригинал: Eine erste Phase wird die erweiterte Teilnahme dieser Partner an laufenden Aus- und Fortbildungsprogrammen, Partnerschaftsaktivitäten sowie Ausbildungseinrichtungen von Bündnisstaaten umfassen, um so dem Bedarf von Bündnismitgliedern und Partnern zu

³http://www.marine.de/portal/a/marine/start/waffenun/uboote/212a/technik/!ut/p/z1/04_Sj9CPyksy0xPLMnMz0vMAfIjo8zinSx8QnyMLI2MfNwMHA08XV39PExNPQ09wgz0wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxm2GoH6wfpR-V1ViWWKFXkF9UkpNaopeYDhKhfMrgY15KTmpAfrIjRKAgn6LcoNxREQBxw2dk/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922LF0A0IEENH55I1HV1 (Дата обращения: 09.09.2016)].

entsprechen und die Einsetzung einer „Fakultät für den Nahen Osten“ an der **NATO-Führungsakademie** einschließen.⁴

Перевод: Начальная стадия будет включать расширенное участие этих партнеров в актуальных текущих программах НАТО по подготовке и обучению, мероприятиях партнерства и в работе союзных центров подготовки для удовлетворения потребностей союзников и партнеров, а также создание факультета Ближнего Востока в **Оборонном колледже НАТО**.

Автор приходит к выводу о том, что эффективным способом снятия такого рода противоречия и восстановления смыслового тождества двух текстов (ИТ и ТП) является применение трансформаций в переводе.

Трансформации в переводе осуществляются в соответствии с принципами трансляции и модификации. Данные принципы представлены в переводе параллельно и функционируют на всех уровнях текста. В соответствии с указанными принципами строится переводческая деятельность. Принципу трансляции соответствуют те случаи, когда можно подобрать эквивалент, полностью соответствующий оригинальному элементу текста на ИЯ. Когда этого сделать не удастся, переводчик руководствуется принципом модификации языковой формы, меняя семантику и грамматику обозначения. На уровне риторики текста принцип модификации находится под влиянием принципа трансляции и обусловлен им. Это сущность переводческой деятельности. Любая модификация на локальном уровне вызвана требованием реализации выразительно-смысловой трансляции.

Грамматические отклонения при оформлении языковой формы на ИЯ и ПЯ естественны для перевода. Чаще всего применение грамматических трансформаций происходит спонтанно, что свидетельствует о невозможности повторения структурной организации предложения на ИЯ в синтаксической структуре предложения на ПЯ. Зачастую стремление к копированию исходной структурной организации оригинала в переводе – это попытка воспроизвести уже готовую синтаксическую структуру ИТ в ТП, скопировать оригинальные языковые формы и их позиции в предложении, преодолевая сопротивление русского синтаксиса. И все же не следует идти по пути копирования синтаксической структуры исходного предложения, так как в достаточно

⁴http://www.nato.diplo.de/Vertretung/nato/de/06/Gipfelerklaerungen/Gipfelerkl_C3_A4rung_Seite.html (Дата обращения: 29.03.2015)

большом количестве случаев она «не работает» на переводчика, а выступает препятствием для достижения эквивалентности в переводе. Средством для преодоления этого «барьера» выступают трансформации грамматической формы в переводе.

Грамматические трансформации характеризуются большим многообразием. В рамках нашего исследования в связи с категориями адекватности и эквивалентности мы делаем акцент на тех из них, которые влияют на способ предметного воссоздания объективной ситуации, описываемой в исходном тексте и передаваемой переводчиком. В данном случае речь идет о категориально-грамматической конверсии, имеющей следствием преобразования на уровне частей речи и изменение функционально-синтаксической позиции элементов перевода. Характерная черта данных трансформаций состоит в том, что они не модифицируют содержательный аспект оригинала, но предусматривают изменения в морфологическом плане его элементов. Данные трансформации нейтральны в плане передаваемого содержания.

Категориально-грамматическая конверсия означает изменение части речи языковой формы: глагол становится существительным, существительное переходит в категорию прилагательного и т.д. Например:

Оригинал: Je nach Verwendungszweck lässt sich die Waffe unterschiedlich konfigurieren.⁵

Перевод: В зависимости от предназначения оружие может иметь различные конфигурации.

Здесь проведена грамматическая трансформация, связанная с категориально-грамматической конверсией: глагол *konfigurieren* на существительное *конфигурации*, что нисколько не ухудшает способ описания ситуации на русском языке с точки зрения языковых и узуальных норм. Напротив, в переведенном тексте более уместным видится именно существительное: если оружие может конфигурироваться, следовательно, оно имеет различные конфигурации (ситуационная смежность).

⁵http://www.marine.de/portal/a/marine/tut/p/c4/NYvBCsIwEET_aDdRodCbVQR70G0tt7VJa6DZlGVtL368ycEZeDA8Bp-Yy_QJE2lITDM-sB9C_dogksBG4-h5ZXgTuzKwKwfnYUjstVA9a8ichDQJLEl0LmYVyQaCw97Yc2Mq84_9Vkl172rWHvb3eLndcYjz-AJ1t_JQ! (Дата обращения: 16.04.2016)

Чаще всего категориально-грамматической конверсии сопутствует трансформация функционально-синтаксической позиции языковых форм, т.к. смена грамматической категории требует изменения позиционной функции и наоборот. Рассмотрим пример:

Оригинал: Oberstes Ziel deutscher Sicherheitspolitik ist es, die Sicherheit und den Schutz seiner Bürgerinnen und Bürger zu gewährleisten.

Перевод: Высшей целью политики безопасности Федеративной Республики Германия является обеспечение безопасности и защиты своих граждан.

Приведенный пример наглядно показывает осуществляемую в процессе перевода категориально-грамматическую конверсию и трансформацию функционально-синтаксической позиции языковых форм. Во-первых, словосочетание ИТ *deutsche Sicherheitspolitik* трансформируется в *политика безопасности Федеративной Республики Германия*. Данный шаг оправдан языковой нормой и речевым узусом, поскольку в текстах официально-делового стиля, частично относящихся к сфере военного перевода, принято трансформировать прилагательные, обозначающие отнесенность определяемого слова к той или иной стране, в существительные, обозначающие саму эту страну. Трансформация функционально-синтаксической позиции, возникающая в результате категориально-грамматической конверсии глагола *gewährleisten* в существительное *обеспечение* показывает, как инфинитивный оборот в оригинальном тексте превращается в подлежащее в тексте перевода. Отметим, что к описываемой нами грамматической трансформации переводчик прибегает для сохранения в переводе и дальнейшего воспроизведения тема-рематического развертывания высказывания.

Переводческая практика свидетельствует, что помимо несовпадений в ИТ и ТП на уровне грамматики разных языков, а также при условии инвариантности смысла в переводе, допустимы смысловые трансформации определенного рода, при осуществлении которых затрагивается референциальный аспект языковых форм. Речь идет о более сложных и глубоких модификациях, которые обусловлены смысловой стороной перевода.

При классификации глубинных (смысловых) трансформаций мы исходим из сохранения тождественности смыслового компонента перевода. Основанием для классификации будет являться степень отклонения от исходной языковой формы. Мы выделяем следующие виды переводческих трансформаций.

1) *Лексические замены / лексические трансформации.* К этому виду трансформаций относятся операции по замене языкового обозначения в ИТ на эквивалентное языковое обозначение в ТП. Основным критерием трансформаций является относительно точное сохранение референции того элемента, который подлежит замене. Данные трансформации обусловлены сужением или расширением значения языковой формы, подлежащей переводу. Их применение связано с лингвистическими и экстралингвистическими различиями ИЯ и ПЯ. Например:

Оригинал: Ihr Mandat ist robust, denn der Einsatz ist gefährlich: Immer wieder schlagen Islamisten zu.⁶

Перевод: У них широкий мандат, так как миссия опасна: исламисты постоянно наносят удары.

В качестве примера конкретизации значения здесь выступает перевод слова *robust*. Недифференцированно оно означает *грубый; неотёсанный; сильный; здоровенный; коренастый; стабильный*. В результате примененной смысловой трансформации с учетом контекста и узуального употребления слова *Mandat* слово *robust* получает значение *широкий*. Это прием так называемой контекстуальной конкретизации, которая обусловлена не только системно-структурными расхождениями между ИЯ и ПЯ, но и контекстом и происходит в связи со стремлением переводчика к соблюдению стилистики текста перевода.

Антонимичный приему конкретизации прием генерализации значения также достаточно часто встречается в переводческой практике. Генерализация и конкретизация в переводе выполняются в связи с тем, что сопоставляемые слова в одном языке имеют более абстрактное значение, а в другом более конкретное. Например:

Оригинал: Die erfolgreiche Mission erlaubt es, das Personal auf 600 Soldaten zu reduzieren.⁷

⁶ https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/!ut/p/c4/NYzBCsJADET_KOKqqHhr6UWPvWi9SNoNndDdLTFiQfx4twdn4F0eM_jA3EiLDGSSIo14x7aXc7dCt3qGMI8mgb0QLOI5kfYvWYAlvontw9CxmBIP_NwV7oC37S_v-hTZNhpHk8xByZLCINTGzcyq2YB4bAtXV-5Y_OO-ZdnW1-Z02NeXqsEphPIH6Zqshg!/ (Дата обращения: 23.05.2016)

⁷ https://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/!ut/p/c4/NYu7DsIwEAT_yBdLIAFdrDSOUATTOY7IHPIlHPi0fDx2wa40xY4WnlCbzI7eMOZKAjxAW7xMHZHF3YtX3qiuYkKW7OFoc8lpyQMY3jO06O2FzctzlljFWejKcSZRMHjZiKoROIpu5KA62fjv_1Jq7s6HM_DVD2gxNj_AN9m2iA!/ (Дата обращения: 17.04.2016)

Перевод: Успех миротворческой миссии позволяет сократить личный состав до 600 военнослужащих.

Приведенный пример служит иллюстрацией того, как может быть применена переводческая трансформация генерализация значения. Исходный элемент предложения *600 Soldaten* (буквальный перевод – *600 солдат*) заменяется в переводе более объемным по значению понятием 600 военнослужащих. Данный прием представляется уместным. Он выполняется переводчиком с целью не допустить смыслового искажения оригинала, которое может привести к фактической ошибке.

2) *Референциальные компенсации.* Суть данной переводческой трансформации заключается в следующем. Переводчик прибегает к этому приему с целью избежать двусмысленности обозначения языковых форм в ИЯ. Подобные ситуации возникают в тех случаях, когда в ИТ имеются смысловые или ситуационные пропуски. Иными словами, данный прием нацелен на заполнение смысловых лакун, возникающих при переводе с одного языка на другой. Например:

Оригинал: Es ist ein trinational entwickeltes allwetterfähiges Kampfflugzeug, das seit 1980 von Deutschland, Großbritannien und Italien in die Streitkräfte eingeführt wurde [Reibert Teil B. S.72].

Перевод: Это всепогодный боевой самолет, разработанный с участием Германии, Великобритании и Италии и стоящий с 1980 года на вооружении этих стран.

Способ описания ситуации выбирается переводчиком в соответствии с нормами русского языка, поскольку буквальный перевод «*трехнациональный*» искажает смысл и не вписывается в грамматическую структуру предложения на русском языке. Стараясь избежать лексического повтора, переводчик заменяет названия стран в придаточном предложении на существительное с указательным местоимением: *этих стран*.

3) *Антонимические трансформации.* Данный вид смысловых трансформаций основывается на логическом законе отрицание отрицания. В соответствии с ним с позиции семантики отрицание какого-либо понятия приравнивается к утверждению антонимического ему понятия.

Поскольку антонимические трансформации в значительной степени затрагивают смысловой аспект ИТ, то при неумелом сочетании с другими видами трансформаций (как структурными, так и смысловыми), могут происходить отклонения ПТ от ИТ и в аспекте риторической формы

текста. Приведем пример перевода с использованием антонимических трансформаций:

Оригинал: Wichtig war die Vermeidung von Kollateralschäden bei dieser indirekten Feuerunterstützung.⁸

Перевод: Важно было не допустить сопутствующих потерь при ведении не прямой огневой поддержки.

В переводе этого предложения использован прием антонимической трансформации с введением отрицания. Немецкое существительное *Vermeidung*, означающее *уклонение, избежание*, переведено глаголом с отрицанием *не допустить*. Переводчик воспользовался данным приемом смысловой трансформации, стремясь передать эмоционально-экспрессивную окраску ИТ и соблности языковые нормы ПЯ.

Обе базовые категории перевода – адекватность и эквивалентность – подтверждают свое методологическое и онтологическое значение, играя важную роль в подборе эквивалентов и оформлении текста перевода. Их взаимодействие определяется условиями их отношения, когда выбираемый эквивалент должен находиться в границах семантического (адекватного) поля исходного языкового знака. Выход за пределы поля влечет за собой опасность вольного перевода, выбора эквивалента без учета речевого узуса и контекста, т.е. происходит замена формы формой, проявляется тяготение к буквальному переводу. Попадание выбранного эквивалента в переводе в адекватный сегмент этого поля выражается в точном переводе. В этом раскрывается значение адекватности как смыслового критерия, который определяет выбор эквивалентов.

В заключении дается обобщение результатов работы, формулируются теоретические выводы, определяются перспективы дальнейшего исследования.

⁸ http://www.y-punkt.de/portal/a/ypunkt/lut/p/c4/LYvBCsIwEAX_aLdBkerNikov6k3jRdImLCVpUuKmVfDjTcj3MJfh4QMzXs00KKbgIcM7yp523QLdos3zMyVvGZTIZJwD87YuvWjGW_1pA33whovZeKwhovZeKbsI2ZWSYswFSKOsxKERK1H9J751fWqncr3dtOfjBadx3P8AkeSZcg!
!/ (Дата обращения: 09.02.2015)

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Катаев А.О. Понятия «смысл» и «значение» в категориях философии и лингвистики / А.О. Катаев // «Сборник научных статей адъюнктов Военного университета. Выпуск 22», – М.: ВУ, 2015. – С. 94 – 100.

2. Катаев А.О. Типы переводческой эквивалентности / А.О. Катаев // «Язык и текст: структура, дискурс, перевод: сборник научных трудов», – М.: Градиент, 2015. – С. 280-284.

3. Катаев А.О. Смысл как основа категории эквивалентности / А.О. Катаев // Структурная метафизика языка и феноменология речевого дискурса: критерии системных интерпретаций. Материалы IX Международной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (Москва, 26 июня 2015 г.) / под общ. ред. Н.В. Иванова. – М.: ИД «Международные отношения», 2015 г. – С. 262. – 265.

4. Катаев А.О. Языковой знак как категория философии, лингвистики и переводоведения / А.О. Катаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: теория языка. Семиотика. Семантика. №4, - М.: РУДН, 2016. – С. 17 – 26.

5. Катаев А.О. Семиотика адекватности и эквивалентности в основополагающих работах по теории перевода отечественных и зарубежных ученых / А.О. Катаев // Всероссийский научный журнал «Общественные науки». №4, - М.: Изд-во МИИ Наука, 2016. – С. 92 – 99.

6. Катаев А.О. Адекватные основания смыслового критерия эквивалентности» / А.О. Катаев // – Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. №2, – М.: МГУ, 2016 – С. 3 – 16.

7. Катаев А.О. Адекватность и эквивалентность как оценочные категории перевода (отечественная школа переводоведения) / А.О. Катаев // – Военно-гуманитарный альманах: лингвистика. Язык коммуникация. Перевод. Выпуск №1, – М.: Изд. дом «Международные отношения», 2016 – С. 127– 134.

8. **Катаев А.О. Предпосылки и проявления семантического диссонанса в военном переводе (на примере переводов с немецкого языка на русский) / Е.П. Лушева, А.О. Катаев, // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Часть 2, №5, - М.: Грамота, 2017 – С. 99 – 103.**

Работы № 4, 5, 6, 8 опубликованы в периодических изданиях, входящих в список ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.